Поп и прохожий

Жил-был поп. Поп с попадьей сидит, ужинат, пришол к ему прохожай. Поп оту́жинал, прохожая накормить нецем. Пошли спать в особу комнату, прохожай осталса в избе. Прохожай зашол на полати, самому не спитця, пошол по грядке, нашол книгу. Книгу взял цитать, а сам неграмотной, не знат, што и цитат. Поп услыхал — читал вслы́х.

— Што, молодеч, вы не грамотны?

— Как, батьшко, мы грамотны.

— Не можете ли вместо причетника службу сослужить у нас?

— Как, батьшко, это дело, на то мы довольни петь и читать.

— А как у вас свято имё?

— У нас, батюшко, Светкако́фей.

— Как?

— Светкакофей.

— А, Светкакофей, ну топерь понял. Мамочка ставай! Мужика покормить чем-нибудь надо.

— Бачка, да у нас хлеба-то нету.

— Да нет-ле опары?

Налили в чашу солодовой опары, он нахлебалса до́сыта. Прохожа́й давно не едал, его пробирать стало, дристать за́чал. Ночью не удалось ему спать, он наутре и за́спал. Поп стават, времё в церков итти.

— Светкакофей, ставайте.

Тот спит.

— Какофей, ставайте.

Тот и прохватилса.

— Што, батьшко?

— Да времё к заутрене итти.

— Эка парень, батьшко, да у меня гуня-то худа.

— Да, мамочка, тащы ему подрясник.

— Эка парень, батьшко, у меня сапоги-то худы.

— Пападья, тащы сапоги ему.

— Батьшко, у меня шапчёнка-то худа.

— Да, попадья, тащы ему картуз.

Пошли в церковь, зашли, поп пошол на своё место, а Светкакофей стал на крылос. Поп:

— Во́ имя отца и сына и святого духа. Како́фей, читай, давай.

Молцит. Времё идёт, церков полна народу набралась. Поп не один раз говорил ему: «Цитай, Какофей». Наконец поп сказал:

— Да што же, Какофей, нашого приходу стыдисся? А нет, дак пой.

Тот и запел:

— Солнце на лети,
На западе, на закати, —

— Тащите дурака вон!

Вон вытащили, побежал к попу в дом.

— Попадья! Ведь поп-от беду сделал, просил денег все, откупитця ладит.

Та побежала в горницу, а прохожа́й срать захотел, взял шапку со спицьки, надристал и назад повесил на спицьку.

— На цетыре тысеци, тольки и было, бежи, Бога ради, скоре!

Тот побежал, куды себе путь гледит, тут и убежал. Поп пришол из церкви.

— Попадья, дурак-от не приходил сюды?

— Как не приходил, деньги все утащил, сколь в коробке было.

Поп испугалса, на улици мороз, платье церковно скинул, худяшшу ма́лицьку оболо́к, взял шапку со спицьки, на голову наложил, с испугу не знат, што есь, побежал доганивать. Из церкви народ шли, скопились в куцьку, стоят. Поп прибежал.

— Молодцы, не видали-ли Какофья?

— Да што ты, батюшко, в го́внах.

— Да, как вы, дураки, не видали-ли Какофья?

— Да ты, батюшко, сам не одичал-ле? Ты весь в говнах. Охватил рожу, весь в опа́ре, вонь услышел, не можот и терпеть. Обратно воротилса домой. Попадья увидала.

— Да што ты, поп, в го́внах?

Малица, шапка, всё в го́внах, выбросили вон. Поп хватилса.

— На што было бежать, цёрт с ним, страм от людей, стыд!

Тот ушол с деньгами.

(Шишолов Василий Дорофеевич)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.